личности, не способную объяснить упадок Запада и дать ответы на исторические вопросы, и вторую, удушающую западный опыт в экономических и технических идеологемах, являющихся антиполитическими и антитеологическими и объявляющими «конец» истории (с. 748).

И.М. Цибизова

2015.03.029. ПРАЙС С. РЕЛИГИОЗНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.
PRICE S. Religion mobility in the Roman empire // Journal of roman studies. – Cambridge, 2012. – Vol. 102. – P. 1–19.

Ключевые слова: религии Римской империи; диаспора; этические культы; необязательные (факультативные) культы; христианство.

Саймон Прайс, первоначально представивший материалы своего исследования на лекции в Колледж де Франс, поднимает вопрос о подвижности религиозных культов в Римской империи, как и причинах, их обусловливающих. Таким образом автор надеется дать ответы на вопросы: каким образом распространялись религии; каковы были соотношения западных и восточных имперских религиозных традиций; как осуществлялся переход от многобожия к монотеизму; каково было место зарождающегося христианства в данном государстве. Характеризуя триаду главных римских богов: Юпитера, Юнону и Минерву, он делает особое ударение на этнических, характерных для одного народа религиозных традициях, одновременно показывая пестрый этнический состав империи. Ученый поясняет, что почитание этих божеств демонстрирует, в какой мере военные и гражданские лица ощущали себя представителями той или иной этнической группы, а в какой – жителями государства в целом, так как поклонение данным кумирам было характерно для западных (латинских) территорий, как и для колоний, куда переселенцы – главным образом, торговцы, колонисты или легионеры – переносили культ одного из троих богов или их всех (с. 2–3). Поклонение этим божествам или проведение привнесенных из Рима религиозных традиций, например празднования Сатурналий, придавало колониям более престижный статус (с. 3), меж тем как на местах были сильны и прежние традиции.

Связывая религиозные воззрения групп или отдельных семей и лиц с их этнической принадлежностью, исследователь вводит понятие этнических культов и относит к ним сохранение в местном пантеоне так называемых «богов-предшественников» греческой (распространенной во времена эллинистических империй) или восточных версий, в том числе почитание бога Митры, раннее христианство (с. 11) и иудаизм еврейской диаспоры (в империи единовременно насчитывалось, по меньшей мере, десять синагог, между тем как члены общины исчислялись десятками тысяч) (с. 4). Рассматривается, насколько почитались местные, «доимперские» божества и как влияли миграции населения, личностный фактор и связи человека в обществе на религиозные преференции. Делаются заключения, что заимствование многих языческих божеств базировалось на вымышленном, легендарном прошлом Рима (с. 3) и что некоторые народы, в частности троянцы, перенесли своих доморощенных идолов туда, где по преданию был основан Вечный город (с. 16). Прайс определяет возможность выбора отдельными людьми, семьями, общностями собственных богов как «необязательные (факультативные) культы», подчеркивая их значение и распространенность в восточных областях империи (с. 7–12), где были сильны эллинистические традиции и сохранились прежние религиозные воззрения (с. 14). Многообразие систем верований в отдельных областях и городах империи (кое-где их насчитывалось до 15) приписывается своеобразию экономической жизни региона – наиболее характерным данное явление было для Средиземноморского побережья (с. 16). Согласно определениям историков-неоплатоников, представителями основных религий Рима были «варвары и греки, евреи и христиане» (Сириан, V в.), а по иной версии в империи были «верующие, которые именуют своих богов, подразделяясь на халдеев, греков и египтян, – иудеи и христиане» (Евсевий Кессарийский) (цит. по: с. 17). Автор подчеркивает, что Римская империя была местом распространения множества культов, но удовлетворяла амбиции далеко не всех из них. Митраизм, центр которого находился за ее пределами, в Персии, с римской помощью стремился распространиться с Востока на Запад. Христианство, вопреки преследованиям верующих со стороны официальных властей, уже во времена Евсевия желало считаться мировой религией (с. 18). Однако наиболее полно, по мнению автора, амбициям империи соответствовало

манихейство, хотевшее быть принятым и на Востоке и на Западе и распространить свое универсальное послание на всех языках и во всех городах. Каков был взгляд Мани на мировую религию, таковы были и взгляды римских властей на будущее собственной империи (с. 19).

И.М. Цибизова